

УДК 902.3; 94(395.5): 393–057.36

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-341-356

EDN GDEQDT

Оригинальное исследование

К этнической истории Армении: этно-территориальные особенности современных армян

Худавердян А.Ю.

Институт археологии и этнографии Национальной Академии наук Республики Армения,
Республика Армения, 0025, Ереван, ул. Чаренци, 15

E-mail: akhudaverdyan@mail.ru

Аннотация. Анализ изменчивости морфологических особенностей популяций современного человека является одной из краеугольных проблем в физической антропологии. В настоящей работе основной акцент был сделан на анализе морфологических особенностей армянских этно-территориальных групп с территории Армении и сопредельных территорий. Цель работы: рассмотреть средствами статистического анализа данных антропологического состава населения Армении, выяснить правомочность выделения здесь тех или иных антропологических вариантов. Четко выражена близость армянских групп к особенностям переднеазиатской расы. Армянские популяции характеризуются вариабельностью соматологических признаков на межгрупповом уровне. Тем не менее при анализе внутривнутригрупповой дифференциации становится очевидным, что на фоне различий доминируют выраженные признаки сходства и внутреннего единства изученных групп. Наиболее близкими к армянским популяциям по соматологическим характеристикам являются грузинские группы. Однако внутривнутригрупповые связи между армянскими популяциями оказываются более выраженными, чем их сходство с грузинскими группами, что, в свою очередь, аналогично для грузинских популяций. При этом отдельные этно-территориальные группы демонстрируют отклонения от данной тенденции, формируя альтернативные модели межпопуляционного сходства.

Ключевые слова: Армения, морфологические особенности, переднеазиатский тип, внутреннее единство групп, сравнительный анализ

Для цитирования: Худавердян А.Ю. 2025. К этнической истории Армении: этно-территориальные особенности современных армян. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 341–356. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-341-356. EDN: GDEQDT

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Towards the Ethnic History of Armenia: The Ethno-Territorial Features of Modern Armenians

Anahit Yu. Khudaverdyan

Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Science, Republic of Armenia,
15 Charenci St., Yerevan 0025, Republic of Armenia

E-mail: akhudaverdyan@mail.ru

Abstract. The analysis of morphological variability in modern human populations is one of the cornerstone issues in physical anthropology. The present study focuses on examining the morphological characteristics of Armenian ethno-territorial groups from the territory of Armenia and adjacent regions. The purpose of the work was to examine the anthropological composition of the Armenian population by means of statistical analysis, to find out the validity of identifying certain anthropological variants in the region. Armenian groups exhibit a clear affinity with the characteristics of the Near Eastern anthropological race. These populations display intergroup variability in

somatological traits. Nevertheless, an analysis of intrapopulation differentiation reveals that, despite existing differences, the predominant features are those of similarity and internal cohesion among the studied groups. Among neighboring populations, Georgian groups are morphologically the closest to the Armenian populations. However, the internal connections among Armenian groups are more pronounced than their affinities with Georgian groups, and this pattern is mirrored among the Georgian populations themselves. At the same time, certain ethno-territorial groups exhibit deviations from this general trend, forming alternative models of interpopulation similarity.

Keywords: Armenia, morphological characteristics, Near Eastern type, internal unity of groups, comparative analysis

For citation: Khudaverdyan A.Yu. 2025. Towards the Ethnic History of Armenia: The Ethno-Territorial Features of Modern Armenians. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 341–356 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-341-356. EDN: GDEQDT

Funding: The work was carried out without external sources of funding

Введение

Началом антропологического исследования армян можно считать 70-е годы позапрошлого столетия. В 1873 году Лангерганс [Langerhans, 1873] опубликовал морфологические данные о 6 взрослых армянах и 3 курдах. В 1882 году выходит в свет исследование Шантра [Chantre, 1882], посвященное антропологическому изучению курдов и курдистанских армян. В этом же году начинает публиковать свои данные об антропометрии некоторых кавказских групп Эркерт [Erkert, 1883]. Исследованы 43 грузина, 34 азербайджанских татарина, 22 армянина, 16 осетин, 11 абадзехов, 10 калмыков, 8 кабардинцев, 7 ингушей, 5 ассирийцев, 5 чеченцев, 5 карацаевцев, 5 евреев, 3 лезгин и 2 шапсугов.

Солидным количеством материала отличаются исследования И.И. Пантюхова, который в качестве врача для особых поручений и медицинского инспектора при Кавказском Военном округе имел возможность проводить свои наблюдения над призывниками и военнотружущими разных национальных групп Кавказа. Вышедшая в 1889 году его работа насчитывает свыше полторы тысячи наблюдений [Пантюхов, 1889]. Среди них 1 034 грузина (в том числе: 350 карталинцев, 270 мегрелов, 90 сванов, 87 гурийцев, 74 самурзаканца, 54 имеретина), 528 армян, 72 еврея, 54 осетина, 8 абхазцев и 7 персов. В 1892 году И.И. Пантюхов публикует свои новые наблюдения в Ахалкалакском уезде, а Шантр [Chantre, 1892] – о лезгинах и армянах.

Довольно масштабный материал был исследован Шантром [Chantre, 1893] в своей работе об антропологии народов Закавказья. Автором изучены 240 армян, 169 курдов, 130 азербайджанских татар, 34 кавказских еврея, 32 тата. В 1895 году опубликованы две работы Шантра, одна посвященная специально армянам, другая – разным народам Закавказья и Анатолии. В 1897 году И.К. Тварьянович публикует исследование об антропологии армян, в основу которого были положены измерения 105 армян, проживающих на территории Грузии. В 1898 году в сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» Д.Н. Анучин напечатал статью об антропологии армян [Анучин, 1898]. Работа носила обзорный характер, научно-обоснованные положения, представленные в этой статье, долгое время служили в качестве рабочих гипотез. В 1907 году выходят работы А.Н. Джавахова о грузинах Кахетии, Э.В. Эрисона об армянах (103 человека), К.М. Кудова о татах Дагестана (52 человека).

Антропологии народов Передней Азии касается работа Ф. Лушана [Luschan, 1911], который впервые предложил именовать арменоидным наиболее распространенный в Передней Азии антропологический тип.

Первое капитальное исследование, посвященное антропологии современных армян, принадлежит В.В. Бунаку [Бунак, 1927]. В своей монографии «Crania Armenica» В.В. Бунак проанализировал краниологические материалы армян, погибших в результате геноцида 1915 года, преимущественно из Мушского санджака Битлисского вилайета [Худавердян, 2024]. Это исследование остаётся наиболее полным и детализированным краниологическим трудом, посвящённым населению Армянского нагорья. Вопросы происхождения и

формирования арменоидного типа, затронутые в монографии, сохраняют научную актуальность и в настоящее время. Несмотря на то, что «Станіа Арменіса» была опубликована почти столетие назад, она до сих пор представляет собой важный источник для специалистов в области антропологии. В период с 1913 по 1917 годы В.В. Бунак совершил ряд научных поездок в Армению, в ходе которых собрал ценный антропологический материал о местном населении, однако эти данные до настоящего времени остаются неопубликованными [Варданян, 2015, с. 101–121]. Кроме того, следует отметить две последующие антропологические экспедиции В.В. Бунака в Армению, проведенные в 1934–1935 годах. В рамках первой экспедиции изучалось население Лорийской провинции, в то время как вторая охватывала территории Гехаркуника, Тавуша и Арагацотна. К сожалению, материалы, собранные в ходе этих исследований, также до сих пор не были введены в научный оборот.

Антропологическая литература об армянах в 1943 году обогатилась обстоятельным исследованием Р. Керумиана [Kherumian, 1943], который изучил выселившихся в разное время из Армянского нагорья армян и на основании сопоставления этих групп представил вариации антропологических признаков среди армянских групп, что, в свою очередь, дает возможность проследить своеобразие антропологического типа армян в пространстве.

С 1960 года выходят работы, посвященные как общим вопросам антропологии Кавказа, так и отдельным конкретным группам. К числу первых относятся опубликованная Г.Ф. Дебеца глава «Антропологические типы» в первой части «народов Кавказа» (220 выборов), а также фундаментальные исследования В.П. Алексеева [Алексеев, 1974] и М.Г. Абдушелишвили [Абдушелишвили, 1963, 1964] посвященные древнему и современному населению Кавказа.

В нашей стране сбор одонтологических данных для научных целей связан с именами Р.С. Кочиева, А.К. Паликян, Н.Г. Кочар, В.Ф. Кашибадзе и Л. Синамашвили. Р.С. Кочиевым были собраны материалы из Сюникской, Лорийской провинций и Арцаха [Кочиев, 1979]. В 1986 году была организована экспедиция Института археологии и этнографии НАН РА под руководством Н.Р. Кочар в провинции Армавир, Гехаркуник и Арарат. Одонтологический материал был передан для исследования В.Ф. Кашибадзе (Институт истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили, Тбилиси) [Кашибадзе, 1990]. В 2000 г. *расширилась* база одонтологических данных. А.К. Паликян исследовала морфологические особенности зубной системы ассирийцев Верин Двина [Паликян, 2007; Кочар и др., 2013].

Работа Н.Г. Кочар, опубликованная 1989 году, посвящается изучению признаков узоров на коже ладоней (дерматоглифике) этнических групп армян [Кочар, 1989]. К.Г. Налбандян продолжила тему, изучая дерматоглифические особенности ассирийцев, проживающих на территории Армении [Налбандян, 2007].

Такова в общих чертах краткая история антропологического изучения современного населения Армении, – изучения, заложившего основу проводимых в настоящее время исследований в этом направлении. Цель данной работы – дать характеристику современному населению Армении, выделить основные черты переднеазиатского (арменоидного, понто-загросского) типа, установить антропологическую схожесть или различие этно-территориальных групп армян с использованием современных статистических методов обработки данных.

Объект и методы исследования

Объект исследования: антропологические материалы середины XX века с территории Армянского нагорья. Население представлено жителями всех областей Армении и сопредельных территорий (47 этно-территориальных групп армян: 2 000 индивидов мужского пола). Материал был собран в 1960 г. армянской антропологической экспедицией под руководством Г.Ф. Дебеца. В состав экспедиции входили Г.А. Азизян, В.П. Алексеев, М.Г. Абдушелишвили, Г.К. Джанберидзе, А.Г. Гаджиев. Материалы для анализа извлекались из базы данных М.Г. Абдушелишвили, включающей информацию о средних арифметических величинах для количественных и балловых 28 признаков. В состав каждой исследуемой группы

входило по 100 мужчин в возрасте от 20 до 60 лет. При формировании выборки соблюдалась следующая возрастная пропорция: 25 % составляли лица младше 25 лет, 40 % – в возрасте от 25 до 40 лет, и 35 % – старше 40 лет. В работе для статистической обработки были использованы наиболее репрезентативные с точки зрения проявленности признаков группы армян. Был проведен анализ главных компонент (ГК: факторный анализ) 17 групп армян.

Сравнение проводилось по 14 измерительным признакам: 1) длина тела (9); 2) продольный диаметр головы (10); 3) поперечный диаметр головы (11); 4) наименьшая ширина лба (12); 5) скуловой диаметр (13); 6) нижнечелюстной диаметр (14); 7) физиономическая высота лица (15); 8) морфологическая высота лица (16); 9) высота носа от нижнего края бровей (17); 10) высота носа от переносья (18); 11) ширина носа (19); 12) высота кожной части верхней губы (21); 13) толщина обеих губ (22); 14) ширина рта (20). В анализе использован внутрикавказский масштаб вариаций [см.: Абдушелишвили, 1964].

Сравнительный анализ современного населения Кавказа включает 220 выборок, полученных в ходе исследований Г.Ф. Дебеца [Дебец, 1956], М.Г. Абдушелишвили [Абдушелишвили, 1964], А.Г. Гаджиева [Гаджиев, 1971] и Р.М. Касимовой [Касимова, 1975].

Все подсчеты осуществлялись по программам В.Е. Дерябина («КАНОКЛАС», версия 6.9, МГУ) и STATISTICA 5.0.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ даст возможность установить антропологическую схожесть между 47 этно-территориальными группами армян.

Армяне *Лорийской провинции* (41°05'42" с. ш. 44°39'21" в. д.) характеризуются большим показателем высоты носа, большой шириной рта, максимально развитым волосным покровом груди, прямым лбом, минимально выраженными скулами, очень высокими крыльями носа с максимально выраженными бороздами, высоким головным и носовым указателем, большим поперечным диаметром, большой морфологической высотой лица, большой шириной носа, низким процентом темных глаз, высоким процентом выпуклых форм спинки носа в хрящевой части, опущенным кончиком носа и тонкой нижней губой.

Армяне *Тавушской провинции* (40°53' с. ш. 45°08' в. д.) характеризуются максимально развитыми бровями, узкой глазной щелью, прямым лбом, минимально выраженными скулами, очень высоким процентом выпуклых форм спинки носа в хрящевой части, резко опущенным основанием носа, очень высокими и выступающими крыльями носа, максимально выраженными и сливающимися с носогубной частью, крыльевыми бороздами, очень высоким головным и носовым указателем, малой физиономической высотой лица, толстыми губами, развитым волосным покровом груди, медиально наклонными глазными щелями, выступающим профилем лица, высоким поперечным профилем носа и выступающим профилем верхней губы.

Армяне *Арагацотнской провинции* (40°25' с. ш. 44°10' в. д.) характеризуются очень малой физиономической высотой лица, развитым волосным покровом груди, покатым лбом, очень высоким переносьем и поперечным профилем носа, опущенным кончиком носа, очень тонкой верхней губой, высоким носом, темными глазами и волосами, развитым волосным покровом лица (борода, брови), низким процентом выпуклых форм спинки носа, выступающей верхней и толстой нижней губой.

Армяне *востока Сюникской провинции* (Горис) (39°26'20" с. ш. 46°25'51" в. д.) характеризуются очень широким носом, высокой верхней губой, толстыми губами, максимальным развитием бровей и волос на груди, минимальным процентом выпуклых форм спинки носа (в хрящевой части), горизонтальным положением основания носа, выступающими ноздрями, с выраженными крыльевыми бороздами, высоким головным и носовым указателем, широким ртом, темными волосами, широким разрезом глазной щели, покатым лбом, сглаженными скулами, низким поперечным профилем и высокими крыльями носа.

Армяне юга *Сюникской провинции* (Мегри) (38°54' с. ш. 46°14' в. д.) характеризуются очень малым продольным диаметром головы, максимально развитыми бровями и волосным

покровом груди, резко выраженными крыльевыми бороздами, тонкой верхней губой, высоким головным и носовым указателем, малым скуловым и нижнечелюстным диаметром, малой физиономической высотой лица, малой шириной носа, темными глазами, широким разрезом глазной щели, покатым лбом, низким процентом выпуклых форм спинки носа (в костной части), горизонтальным положением кончика носа и его основания, высокими и выступающими ноздрями и высокой, тонкой верхней губой.

Армяне *арцаха* (Степанакерт) ($39^{\circ}48'55''$ с. ш. $46^{\circ}45'07''$ в. д.) характеризуются малым продольным диаметром головы и максимальным головным указателем, малой шириной лба и носа, максимальным развитием бровей и волос груди, темными волосами, минимальным процентом светлых глаз, широкой глазной щелью, низким переносом, высокими и выступающими крыльями носа с максимально выраженными крыльевыми бороздами, толстой нижней губой, малой физиономической высотой лица и высоким процентом выпуклых форм спинки носа.

Армяне *урмийские* (*хойские*, рис. 1е) из Араратской провинции ($39^{\circ}56'$ с. ш. $44^{\circ}34'$ в. д.) характеризуются малым продольным диаметром головы, малой физиономической высотой лица, максимальным развитием бровей и волосяного покрова на груди, темными глазами, широким разрезом глазной щели, высокими крыльями носа, резко выраженными крыльевыми бороздами, очень высокой и тонкой верхней губой, высоким головным указателем, тонкой нижней губой, темными волосами и горизонтальным основанием носа.

Армяне *урмийские* (*хойские*) из Вайоцзорской провинции ($39^{\circ}45'40''$ с. ш. $45^{\circ}20'00''$ в. д.) характеризуются очень малым продольным диаметром головы, максимальным развитием волос груди и лица, темными волосами, низким процентом выпуклых форм спинки носа (в хрящевой части), высокими и резко выраженными бороздами крыльев носа, малой физиономической высотой лица, низкой верхней губой, тонкими губами в целом и высоким процентом выпуклых форм спинки носа (в костной части).

Армяне *алашкертские* (большинство католики) из Лорийской провинции ($41^{\circ}05'42''$ с. ш. $44^{\circ}39'21''$ в. д.) характеризуются очень высоким и очень узким носом, чрезмерным волосяным покровом груди, малым процентом темных глаз, сглаженными скулами, высоким поперечным профилем носа, максимально выпуклой спинкой носа (в костной части), максимально опущенным кончиком, высокими крыльями носа, толстой нижней губой, широким нижнечелюстным диаметром, широким ртом, темными волосами, развитыми бровями, высоким процентом складки верхнего века, покатостью лба и низким процентом выпуклых форм спинки носа (в хрящевой части).

Армяне *баязетские* (рис. 1а, б, в) из Гегаркуникской провинции ($40^{\circ}25'$ с. ш. $45^{\circ}12'$ в. д.) характеризуются очень большой морфологической высотой лица, высоким носом, развитым волосяным покровом лица (борода, брови), медиально наклонным, широким разрезом глазной щели, сглаженными скулами, приподнятой формой кончика и основания носа, высокими крыльями носа с резко выраженными крыльевыми бороздами, толстой нижней губой, широким нижнечелюстным диаметром, широким ртом, сильно развитым волосяным покровом на груди, темными волосами, низким процентом светлых глаз, сильно выступающим профилем лица и низким процентом выпуклых форм спинки носа (в хрящевой части).

Армяне *сасунские* (рис. 1д) из Арагацотнской провинции ($40^{\circ}23'01''$ с. ш. $43^{\circ}52'35''$ в. д.) характеризуются очень коротким продольным диаметром головы, высоким носом, низкой верхней губой, сильно развитым волосяным покровом груди, широким разрезом глазной щели, сглаженными скулами, низким процентом выпуклых форм спинки носа (в хрящевой части), высокими и выступающими крыльями носа с резко выраженными крыльевыми бороздами, большой морфологической высотой лица, большой шириной рта, густой бородой и прямым лбом.

Армяне *горийские* из внутренней Картли ($41^{\circ}58'54''$ с. ш. $44^{\circ}06'45''$ в. д.) характеризуются умеренной брахикранией, очень низким и узким лицом, низким и умеренно широким носом, развитым волосяным покровом груди, темными волосами и глазами, густыми бровями, сглаженными скулами, выпуклой спинкой носа в хрящевой части, резко выраженными и выступающими ноздрями.

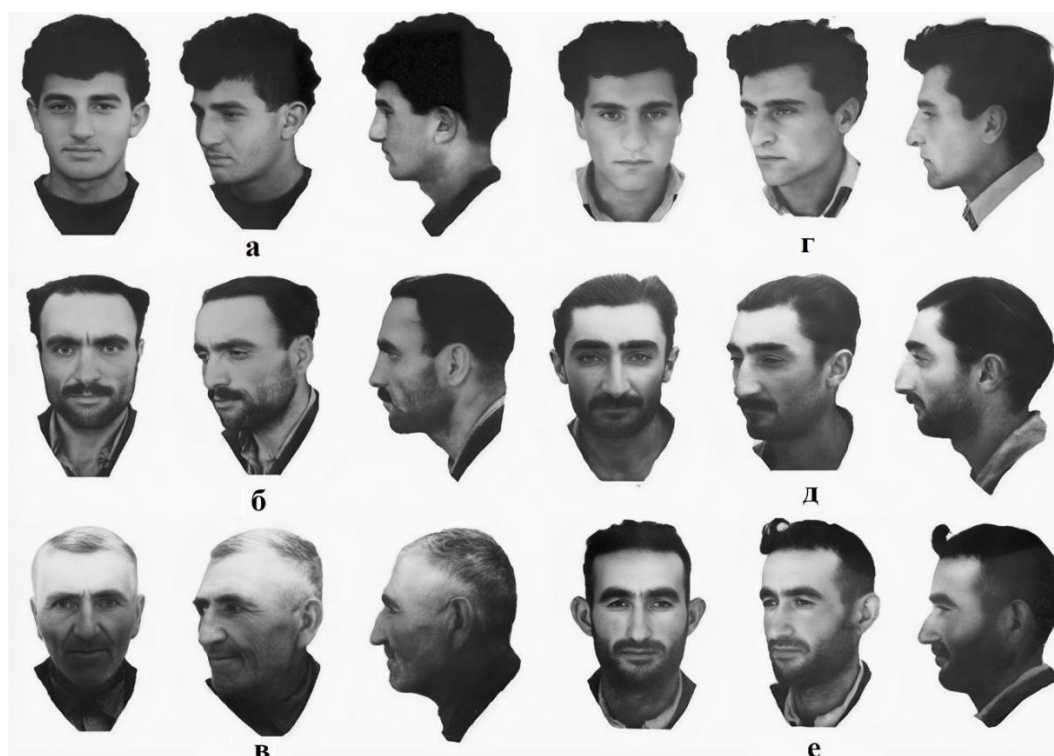

Рис. 1. Переднеазиатский антропологический тип: а), б), в) баязетские армяне; г), д) сасунские армяне; е) урмийский (хойский) армянин (фотографии из архива М.Г. Абдушелишвили)
Fig. 1. The Near Eastern anthropological type: а), б), в) Bayazet Armenians, г), д) Sasun Armenians, е) Urmia (Khoi) Armenian (photographs from the archive of M.G. Abdushelishvili)

Армяне *телавские* из Кахетии ($41^{\circ}55'01''$ с. ш. $45^{\circ}28'35''$ в. д.) характеризуются умеренной брахикранией, высоким и узким носом, умеренным развитием волосяного покрова на груди и лице, высоким процентом светлых глаз, прямым лбом, резко выступающим подбородком, высоким поперечным профилем спинки носа, выпуклой в хрящевой части спинкой носа, опущенным кончиком и основанием носа, резко выступающими ноздрями.

Армяне *ахалкалакские* (католики) из Самцхе-Джавахетии ($41^{\circ}24'20''$ с. ш. $43^{\circ}29'10''$ в. д.) характеризуются умеренной брахикранией, широким лбом, низким и узким носом, густыми бровями, низким процентом темных глаз, прямым лбом, сильно выступающим профилем лица со сглаженными скулами, резко выступающим подбородком, высоким переносьем, опущенным кончиком носа и резко выраженными крыльевыми бороздами.

Армяне *ахалкалакские* (григорьяне) из Самцхе-Джавахетии ($41^{\circ}24'20''$ с. ш. $43^{\circ}29'10''$ в. д.) характеризуются умеренной брахикранией, широким лбом, высоким лицом и носом, резко профилированным лицом со сглаженными скулами, опущенным кончиком носа и резко выраженными крыльевыми бороздами.

Армяне *терзольские* из Имеретии ($42^{\circ}11'00''$ с. ш. $42^{\circ}58'38''$ в. д.) характеризуются очень низким лицом, очень широким носом, тонкими губами, развитым волосяным покровом груди, высоким процентом наличия складки верхнего века, темными глазами, прямым лбом, резко профилированным, со сглаженными скулами лицом, высоким переносьем, высокими и резко выраженными ноздрями.

Армяне *гагрские* из Абхазии ($43^{\circ}16'51''$ с. ш. $40^{\circ}16'01''$ в. д.) характеризуются широким лбом, низким процентом наличия складки верхнего века, темными глазами, высоким переносьем, высоким поперечным профилем спинки носа, выпуклой спинкой носа, высокими ноздрями.

Армяне *шамхорские* из Шамкира ($40^{\circ}49'47''$ с. ш. $46^{\circ}01'02''$ в. д.) характеризуются резкой брахикранией, широкой нижней челюстью, высоким носом, развитым третичным волосяным покровом, густыми бровями, темными глазами, сглаженными скулами, высоким поперечным

профилем спинки носа, выпуклой в хрящевой части спинкой носа, опущенным кончиком и основанием носа, высокими, но слабо выраженными крыльями носа.

Армяне *шемахские* (40°38'02" с. ш. 48°38'21" в. д.) характеризуются резкой брахикранией, широкой нижней челюстью, низким и широким носом, развитием волосяного покрова груди, темными глазами и высокими ноздрями.

Армяне *таты* (38°04'36" с. ш. 46°16'48" в. д.) характеризуются резкой брахикранией, очень малой длиной тела, низким носом, высокой верхней губой, густым волосяным покровом груди, выраженными бровями, темными глазами, сглаженными скулами, высоким переносьем, низкими крыльями носа.

Армяне *таты* из Кильвара (41°12'22" с. ш. 48°45'42" в. д.) характеризуются резкой брахикранией, очень малой длиной тела, высоким и широким носом, высокой верхней губой, сглаженными скулами, высоким переносьем и поперечным профилем спинки носа, выпуклой в костной части спинкой носа, опущенным кончиком и основанием носа, высокими крыльями носа.

Армяне *шушинские* (39°45' с. ш. 46°45' в. д.) характеризуются резкой брахикранией, узким лбом, высоким носом, высокой верхней губой, развитым волосяным покровом груди, густой бородой и относительно редкими бровями, высоким переносьем, горизонтальным кончиком и основанием носа, слегка приподнятой верхней губой.

Армяне *нахичеванские* (39°12'32" с. ш. 45°24'44" в. д.) характеризуются резкой брахикранией, очень малым ростом, низким лицом, широким носом, высокой верхней губой, сильным развитием волосяного покрова груди, редкой бородой и густыми бровями, высоким процентом наличия складки верхнего века, сглаженными скулами, высоким переносьем, прямой спинкой носа, горизонтальным положением кончика и основания носа, резко выраженными и выступающими ноздрями.

Близость между этно-территориальными группами демонстрируют графики основных морфологических признаков (рис. 2). В морфологическом отношении, наиболее близкими к лорийским армянам оказались арагацотнские (сасунские), тавушские, алашкертские (католики) и сюникские армяне. К тавушским армянам наиболее близкими являются урмийские из Вайоцзорской провинции, арцахские, сюникские (мегрйские), баязетские и ахалкалакские (католики) армяне.

К аштаракским армянам (Арагацотнская провинция) близки алашкертские (католики), сасунские, нахичеванские, урмийские (Арагатская, Вайоцзорская провинции), баязетские и ахалкалакские (григориане), шамхорские армяне. К арцахским армянам близкими группами являются урмийские (равнинные), тавушские, сюникские, гагрские, алашкертские (католики), нахичеванские, лорийские. Наибольшую схожесть с армянами востока Сюникской провинции (Горис) демонстрируют баязетские, мегрийские, урмийские (Арагатская, Вайоцзорская провинции), сасунские, нахичеванские, арцахские, алашкертские (католики), ахалкалакские (григориане), лорийские и аштаракские. К армянам юга Сюникской провинции (Мегри) наиболее приближены арцахские, урмийские (Вайоцзорская провинция), сасунские, нахичеванские, горисские (Сюникская провинция), урмийские (Арагатская провинция), гагрские, тавушские армяне. К урмийским (хойские, Арагатская провинция) армянам проявляют схожесть мегрийские, арцахские, баязетские, сюникские, урмийские (хойские, Вайоцзорская провинция), аштаракские, тавушские, шемахские, шамхорские и нахичеванские армяне. К урмийским (хойские, Вайоцзорская провинция) армянам наиболее близки мегрийские, сасунские, арцахские, урмийские (хойские, Арагатская провинция), баязетские, тавушские, горисские (Сюникская провинция), гагрские, аштаракские, нахичеванские, алашкертские (католики) и шемахские армяне. К алашкертским армянам (католики) близкими оказались группы из Гегаркуникской, Арагацотнской (сасунские) провинций, Ахалкалакского муниципалитета (григориане), Лорийской, Арагацотнской, Сюникской провинций и Нахичевани. С армянами Гегаркуникской провинции (баязетские) проявили схожесть сасунские, алашкертские (католики), горисские (Сюникская провинция), урмийские (Вайоцзорская и Арагатская провинции), мегрийские, ахалкалакские (григориане) и арцахские армяне.

Рис. 2. Основные морфологические признаки: 1) длина тела (9); 2) продольный диаметр головы (10); 3) поперечный диаметр головы (11); 4) наименьшая ширина лба (12); 5) скуловой диаметр (13); 6) нижнечелюстной диаметр (14); 7) физиономическая высота лица (15); 8) морфологическая высота лица (16); 9) высота носа от нижнего края бровей (17); 10) высота носа от переносья (18); 11) ширина носа (19); 12) высота кожной части верхней губы (21); 13) толщина обеих губ (22); 14) ширина рта (20)

Fig. 2. Basic morphological features: 1) body length (9); 2) longitudinal diameter of the head (10); 3) transverse diameter of the head (11); 4) smallest width of the forehead (12); 5) zygomatic diameter (13); 6) mandibular diameter (14); 7) physiognomic height of the face (15); 8) morphological height of the face (16); 9) height of the nose from the lower edge of the eyebrows (17); 10) height of the nose from the bridge of the nose (18); 11) width of the nose (19); 12) height of the cutaneous part of the upper lip (21); 13) thickness of both lips (22); 14) width of the mouth (20)

К сасунским армянам Арагацотнской провинций подошли по параметрам баязетские, урмийские (Вайоцзорская провинция), алашкертские (католики), гориские (Сюникская провинция), лорийские, мегрийские и арцахские армяне.

В работе для статистической обработки были использованы наиболее репрезентативные с точки зрения проявленности признаков группы армян. Был проведен анализ главных компонент (ГК: факторный анализ) 17 групп армян. Сравнение проводилось по 14 измерительным признакам (табл. 1): 1) длина тела (9); 2) продольный диаметр головы (10); 3) поперечный диаметр головы (11); 4) наименьшая ширина лба (12); 5) скуловой диаметр (13); 6) нижнечелюстной диаметр (14); 7) физиономическая высота лица (15); 8) морфологическая высота лица (16); 9) высота носа от нижнего края бровей (17); 10) высота носа от переносья (18); 11) ширина носа (19); 12) высота кожной части верхней губы (21); 13) толщина обеих губ (22); 14) ширина рта (20).

Первые два фактора описывают 89,4 % дисперсии групп. Из таблицы 1, в которой даны нагрузки факторов на признаки, очевидно, что разграничительной, следовательно, дифференцирующей способностью обладают следующие признаки: высота носа от переносья, скуловой диаметр, морфологическая высота лица, высота носа от нижнего края бровей и продольный диаметр головы. Наибольшая нагрузка на I ГК падает на высоту носа от переносья, морфологическую высоту лица и высоту носа от нижнего края бровей. Второй фактор дифференцирует армянские группы в основном по скуловому диаметру и продольному диаметру головы.

Таблица 1

Table 1

Элементы главных компонент для 17 мужских групп
Principal Components Items for 17 Male Groups

Признаки	I ГК	II ГК
9. Длина тела	0,545335	–0,11463
10. Продольный диаметр головы	–0,0762	–0,87122
11. Поперечный диаметр головы	0,002859	–0,45252
12. Наименьшая ширина лба	0,15995	–0,57119
13. Скуловой диаметр	0,358161	–0,90921
14. Нижнечелюстной диаметр	0,591833	–0,60381
15. Физиономическая высота лица	0,527351	–0,25992
16. Морфологическая высота лица	0,76697	–0,09811
17. Высота носа от нижнего края бровей	0,904651	–0,05431
18. Высота носа от переносья	0,979572	0,151691
19. Ширина носа	–0,04324	–0,25739
21. Высота кожной части верхней губы	–0,11935	–0,42524
22. Толщина обеих губ	0,410595	–0,0019
20. Ширина рта	0,569304	0,40814

Графический рисунок дает представление о морфологическом сходстве армянских групп в Армении и в сопредельных территориях в ракурсе первых двух факторов. Максимально близкие связи обнаружены у групп лорийской провинции (1), арцаха (4) и ахалкалака (15, Самцхе-Джавахети). К ним примыкают группы из Вайоцзорской (8, урмийские, хойские) и Тавушской (2) провинций (рис. 3).

В работе применяется вариант канонического анализа, позволяющий анализировать сразу количественные, балловые и бинарные (альтернативно варьирующие) признаки (анализ проведен В.Е. Дерябиным), что необходимо при применении расовой соматологической программы [Дерябин, 1999, 2003].

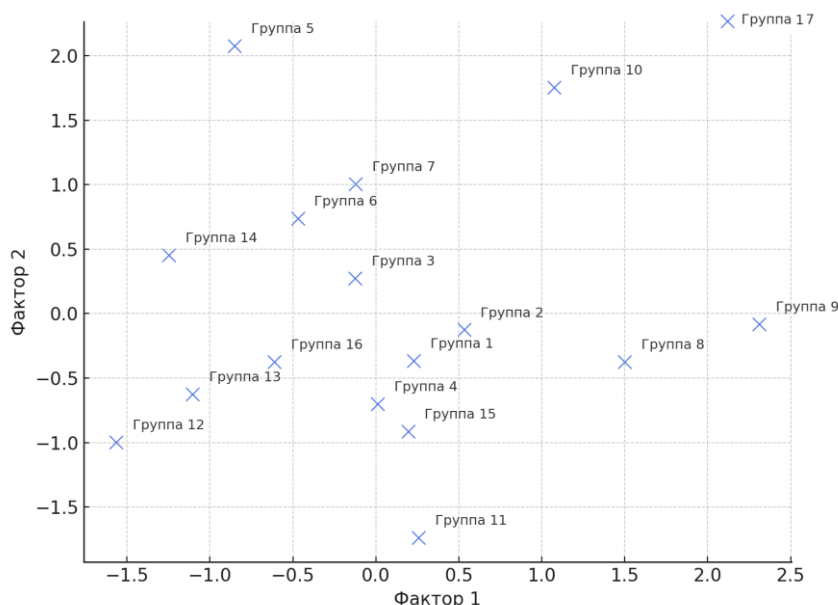

Рис. 3. График сочетания средних значений первых двух канонических переменных, полученных при анализе групп: 1) армяне лорийской провинции; 2) армяне тавушской провинции; 3) армяне арагацотнской провинции; 4) армяне арцах; 5) армяне гориские (Сюникская провинция); 6) армяне мегрийские (Сюникская провинция); 7) армяне урмийские (хойские, Араратская провинция); 8) армяне урмийские (хойские, Вайоцзорская провинция); 9) армяне алашкертские (католики, Лорийская провинция); 10) армяне баязетские (Гегаркуникская провинция); 11) армяне сасунские (Арагацотнская провинция); 12) армяне телавские (Кахетии, Грузия); 13) армяне горийские (Внутренняя Картли); 14) армяне тержольские (Имеретии); 15) армяне ахалкалакские (григорьяне, Самцхе-Джавахети); 16) армяне ахалкалакские (католики, Самцхе-Джавахети); 17) армяне гагрские (Абхазия)

Fig. 3. Graph of the combination of the mean values of the first two canonical variables obtained in the analysis of groups: 1) Armenians of Lori province; 2) Armenians of Tavush province; 3) Armenians of Aragatsotn province; 4) Armenians of Artsakh; 5) Armenians of Gori (Syunik province); 6) Armenians of Meghri (Syunik province); 7) Armenians of Urmia (Khoy, Ararat province); 8) Armenians of Urmia (Khoy, Vayots Dzor province); 9) Armenians of Alashkert (Catholics, Lori province); 10) Armenians of Bayazet (Gegharkunik province); 11) Armenians of Sassoun (Aragatsotn province); 12) Armenians of Telavi (Kakheti, Georgia); 13) Armenians of Gori (Inner Georgia), Kartli); 14) Terzholi Armenians (Imereti); 15) Akhalkalaki Armenians (Grigoryans, Samtskhe-Javakheti); 16) Akhalkalaki Armenians (Catholics, Samtskhe-Javakheti); 17) Gagra Armenians (Abkhazia)

На графике канонического анализа (рис. 4) в правой части выделяется компактный и обособленный кластер, включающий армян с территории Армении, греков Грузии и ассирийцев. Он соответствует антропологическому варианту переднеазиатского антропологического типа. Несколько обособлено на графике выборки греков. Арменоидному варианту на графике в левой части противостоит объединение южногрузинских групп. Можно констатировать объективное существование особого варианта, которому вслед за М.Г. Абдушлишвили [Абдушлишвили, 1963, Абдушлишвили, 1964] можно именовать южногрузинского. Как было указано выше, М.Г. Абдушлишвили относил южногрузинский вариант не к переднеазиатскому, а к иберийскому антропологическому типу, включающему также картлийцев Восточной Грузии и некоторые другие группы (армян, евреев, кабардинцев, карачаевцев, удин). Выборки грузинских армян размещены в непосредственном соседстве с группами южногрузинского варианта. Следовательно, в составе переднеазиатского антропологического типа можно совершенно и объективно выделить два дискретных кластера, соответствующих арменоидному и южногрузинскому вариантам [Абдушлишвили, 1963; Дерябин, 1999, 2003].

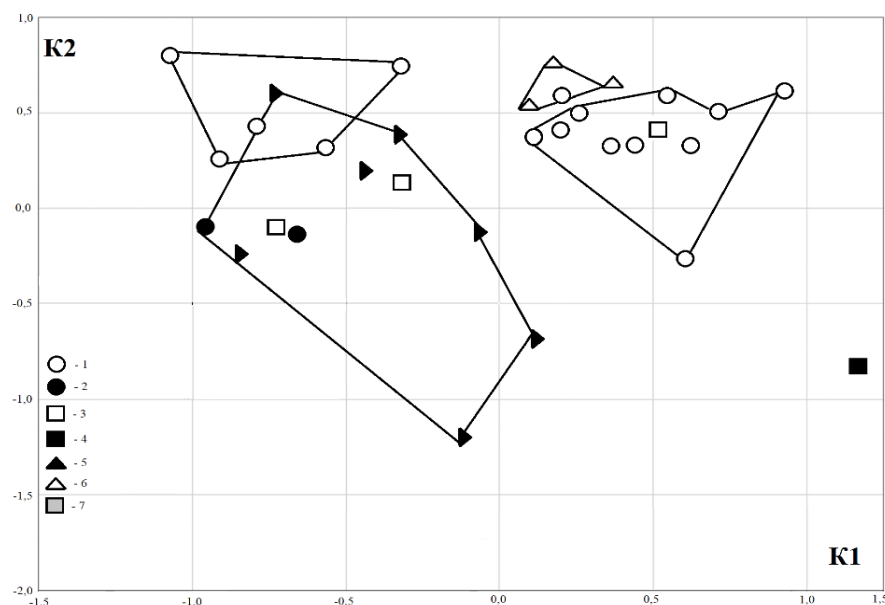

Рис. 4. График сочетания средних значений первых двух канонических переменных, полученных при анализе групп переднеазиатского антропологического типа.

Условные обозначения: 1 – армяне, 2 – грузины-месхи, 3 – грузины-джавахы, 4 – грузины-лазы, 5 – грузины-аджарцы, 6 – греки, 7 – ассирийцы (данные, полученные В.Е. Дерябиным)

Fig. 4. Graph of the combination of average values of the first two canonical variables obtained in the analysis of groups of the Near-Asian anthropological type.

Legend: 1 – Armenians, 2 – Georgian Meskhets, 3 – Georgian Javakhs, 4 – Georgian Lazis, 5 – Georgian Adjarians, 6 – Greeks, 7 – Assyrians (data obtained by V.E. Deryabin)

При дальнейшем анализе основной совокупности выборок, образовавших балкано-кавказский таксон, была получена картина, представленная на графике 5.

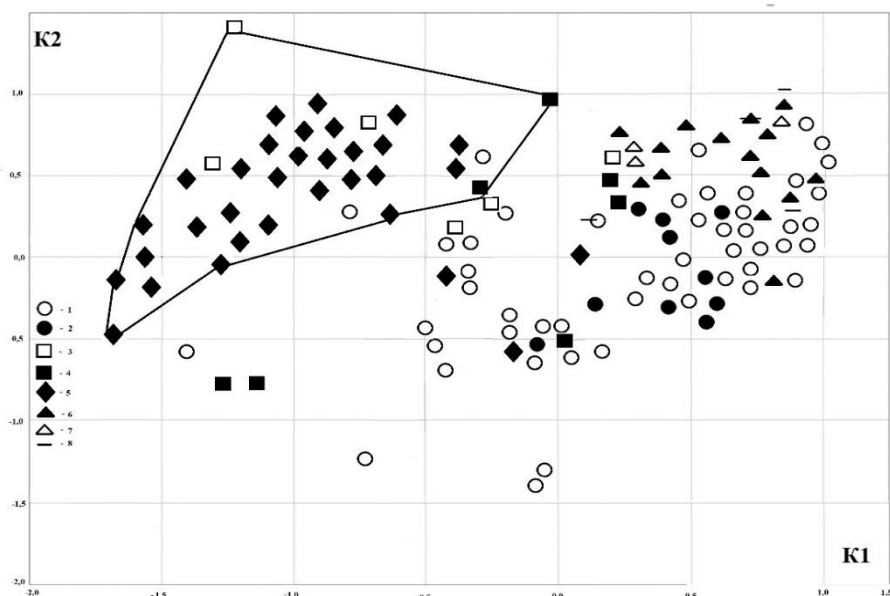

Рис. 5. График сочетания средних значений первых двух канонических переменных, полученных при анализе балкано-кавказских групп. Условные обозначения: 1 – картвелцы, 2 – абхазо-адыги, 3 – турки, 4 – иранцы, 5 – нахско-дагестанцы, 6 – армяне, 7 – греки, 8 – семиты ассирийцы (данные, полученные В.Е. Дерябиным)

Fig. 5. Graph of the combination of average values of the first two canonical variables obtained in the analysis of the Balkan-Caucasian groups. Legend: 1 – Kartvelians, 2 – Abkhaz-Adyghe, 3 – Turks, 4 – Iranians, 5 – Nakh-Dagestanis, 6 – Armenians, 7 – Greeks, 8 – Semites-Assyrians (data obtained by V.E. Deryabin)

Здесь можно зафиксировать наличие трех относительно обособленных «облаков» точек, из которых в левой его зоне (области малых значений первого КВ) размещается кластер, включающий преимущественно дагестанские группы. Он соответствует кавкасионскому антропологическому типу. Об этом свидетельствует географическая локализация образовавших его выборок и морфологический смысл выделяющих его малых значений первого КВ, который описывает комбинацию усиления брахикефалии за счет увеличения поперечного диаметра головы, более высокой верхней губы, более светлых и менее прямых волос, ослабления горизонтальной профилировки лица и высоты переноса, усиления наклона лобной кости. Выборки армян на графике в правой части размещены в непосредственном соседстве с группами греков, картвельцев, семитов ассирийцев и иранцев.

Заключение

Арменоидная группа популяций характеризуется темной кожей, пигментированными глазами, слегка волнистыми волосами и выраженным развитием третичного волосяного покрова, особенно на лице. Для представителей данной группы типичны высокие и широкие крылья носа, умеренно полные губы, лицо средней ширины и сравнительно большой высоты, а также очень высокая брахикранный голова, зачастую с резко наклонным лбом и уплощённым затылком [Абдушелишвили, 1966].

Согласно анализу 28 морфологических признаков, характерных для отдельных этно-территориальных групп, все армянские популяции обладают высокими показателями головного индекса при малом продольном и среднем поперечном диаметре головы, ниже среднего ростом, узким лицом, по физиологической высоте – ниже среднего, но с лицом средней или выше средней ширины, высоким носом, высокой верхней губой, губами толще среднего, развитым волосяным покровом на груди и лице, средним или высоким процентом наличия складки века, темными волосами, темными или смешанными глазами, широким разрезом глаз, прямым или умеренно наклонным лбом, резко выраженным профилем с сглаженными скулами, средним или высоким процентом выпуклых форм спинки носа, высокими, выступающими и ярко выраженными крыльями носа и так далее. Безусловно, данный комплекс признаков относит все армянские группы к переднеазиатскому (арменоидному) типу.

Однако армянские популяции демонстрируют отклонения от классического переднеазиатского комплекса, характеризующиеся выраженной горизонтальной профилировкой лица, узкой шириной лица, горизонтальным или несколько опущенным кончиком носа, прямым лбом с сглаженным надбровьем и толстыми губами. Эти отклонения свидетельствуют о том, что армянские группы представляют собой региональную разновидность, мало отличающуюся от основного антропологического субстрата переднеазиатской расы. Морфологическое сходство и внутренняя общность всех армянских групп указывают на широкое распространение и доминирующее положение этого типа на территории Армянского нагорья. Доказательства широкого распространения включают раннюю локализацию исследуемых групп на территории Армении, где некоторые из них еще несколько десятилетий назад обитали в таких районах, как Урмия, Баязет, Сасун, Эрзрум и других. На доминирующее положение этого типа также указывает отмеченное морфологическое единство и внутреннее сходство между этими группами, так как в противном случае влияние более сильной и отличающейся доминанты привело бы к отклонениям от исходного типа, что в конечном итоге проявилось бы в отличиях между этими группами и древним армянским населением [Худавердян, 2010, 2023].

Сходство армянских субпопуляций также проявляется в области гематологии, где была подтверждена генетическая общность всех армянских групп как внутри Армении, так и за ее пределами [Нерсисян и др., 1989, 1998]. Анализ распределения иммунологических маркеров крови (системы ABO, HLA, Rh-Hr, MNSs, Duffy, Kidd, Kell-Cellano, Lewis, Lutheran, Diego, Gm

и Jnv) в различных армянских популяциях (Армения, Грузия, Франция, Сирия, Ливан) показал, что частота встречаемости этих признаков в целом одинакова [Нерсисян и др., 1989, 1998]. Подобное единство также выявляется при исследовании дерматоглифических признаков [Кочар, 1989], в которых с высокой четкостью прослеживается переднеазиатский (арменоидный) расодиагностический комплекс [Хить, 1983; Битадзе, 2006].

Результаты сравнительного анализа позволяют утверждать наличие кавказской общности в составе южноевропеоидной расы, корни которой можно проследить с глубокой древности. В настоящее время не вызывает сомнений, что на Кавказе представлены местные разновидности всех четырех основных ветвей юноевропеоидной расы, которые связаны между собой определенным комплексом морфологического сходства. На этом узком кавказском перешейке пересекались ареалы распространения этих ветвей, что сопровождалось процессами ассимиляции и формированием местных особенностей этих популяций.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность Тиграну Левонян за сканирование и обработку старых фотографий.

Список литературы

- Абдушелишвили М.Г. 1963. Об антропологическом составе современного населения Армении. *Труды Института Этнографии* (Антропологический сборник. 1. Москва: АН СССР). 82: 3–27.
- Абдушелишвили М.Г. 1964. *Антропология древнего и современного населения Грузии*. Тбилиси: Мецниереба, 206.
- Абдушелишвили М.Г. 1966. *К краниологии древнего и современного населения Кавказа*. Тбилиси, Мецниереба, 134.
- Алексеев В.П. 1974. *Происхождение народов Кавказа*. Москва, Наука, 317
- Анучин Д.Н. 1898. Армяне в антропологическом и географическом отношении. *Братская помощь пострадавшим в Турции армянам*. Москва, И. Н. Кушнеревъ и К^о: 3–13.
- Битадзе Л.О. 2006. Генезис кавкасионского типа по данным антропологии. Автореферат дисс... доктора исторических наук. Тбилиси, 106.
- Бунак В.В. 1927. *Crania Armenica*. Исследование по антропологии Передней Азии. Труды Антропологического НИИ при МГУ. Вып. 2. Москва, 264.
- Варданян Л.М. 2015. К 150-летию С.Д. Лисициана: из истории антропологической науки в Армении. *Вестник антропологии*. 1(29): 101–121.
- Гаджиев А.Г. 1971. Антропология малых популяций Дагестана. Институт истории и лингвистики. Махачкала, 293–364.
- Дебец Г.Ф. 1956. Антропологические исследования в Дагестане. *Труды Института Этнографии*. Т. 33: 207–237.
- Дебец Г.Ф. 1960. Антропологические типы. Народы Кавказа, т. 1. Москва, АН СССР: 26–32.
- Дерябин В.Е. 1999. Этническая антропология современных народов Кавказа. Многомерное количественное изучение. Рукопись, депонированная в ВИНТИ No 253 - В99 от 27.01.99. Москва, 56.
- Дерябин В.Е. 2003. О дискретности расовых вариантов в современном населении Восточной Европы и Кавказа: популяционный типологизм против клинализма. Наука о человеке и общество: итоги, проблемы, перспективы. Москва: 98–114.
- Касимова Р.М. 1975. *Антропологические исследования современного населения Азербайджанской ССР*. Баку, Elm, 98.
- Кашибадзе В.Ф. 1990. Одонтология армян. *Биологический журнал Армении* 4(43): 285–295.
- Кочар Н.Р. 1989. Антропология армян (дерматоглифика и популяционная структура). Ереван: АН АрмССР, 103.
- Кочар Н.Р., Паликян А.К., Налбандян К.Г. 2013. Этногенетическое исследование проживающих в Армении ассирийцев (по антропологическим данным ассирийцев Верин Двин). *Историко-филологический журнал НАН РА*. 2(193): 255–272.
- Кочиев Р.С. 1979. Закавказье и Северный Кавказ. *Этническая одонтология СССР*. Москва, Наука: 114–140.

- Налбандян К.Г. 2007. Дерматоглифическая характеристика ассирийской популяции села Верин Двин. *Биологический журнал Армении* 59 (1–2): 43–48.
- Нерсисян В.М., Мартиросян И.Г., Акопян Л.П., Мусасян Н.О. 1989. Изучение иммуногенетических маркеров крови в популяции армян. *Биологический журнал Армении* XLII (2): 87–95.
- Нерсисян В.М., Делянян Р.З., Данелян И.Б., Бадунц Н.Я. 1994. Особенности распределения фенотипов и генов систем АВО и Rhesus у населения Нагорного Карабаха. *Генетика* 30(2): 271–275.
- Паликян А.К. 2007. Одонтология ассирийцев. *Биологический журнал Армении* LIX (1–2): 155–157.
- Пантюхов И.И. 1889. О росте некоторых племен Закавказского края. *Медицинский сборник*. Тифлис: Кавказское медицинское общество, 50: 121–134.
- Хить Г.Л. 1983. *Дерматоглифика народов СССР*. Москва, Наука: 286.
- Худавердян А.Ю. 2010. Морфологическая изменчивость некоторых структурных особенностей черепа у населения Армянского нагорья в свете эпохальных процессов. *Человек: его биологическая и социальная история*. Т. 1. Москва – Одинцово: 194–200.
- Худавердян А.Ю. 2023. Длина тела в древних и современных популяциях Армении. *Via in tempore. Серия История. Политология* 50(2): 299–314.
- Худавердян А.Ю. 2024. В.В. Бунак и геноцид армян: приключение одной фотографии. *Via in tempore. Серия История. Политология* 51(1): 73–82.
- Chantre E. 1882. Aperçu sur les caractères ethniques ethniques des ansharies et des kurdes. *Bulletin de la Société d'anthropologie de Lyon* I: 165–185.
- Chantre E. 1892. Rapport sur une Mission scientifique en Armenie Russe. *Nouvelles archives des missions scientifiques* (Paris) III: 92–105.
- Chantre E. 1893. Aperçu sur l'anthropometrie des peuples de la Transcaucasie. *Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie préhistoriques*, II. Moscou, 238–239.
- Erkert R. 1883. Körpermessungen russischer Völker. *Zeitschrift für Ethnologie* IV: 148–162.
- Langerhans P. 1873. Beiträge zur anatomischen Anthropologie. *Zeitschrift für Ethnologie* 5: 27–32.
- Luschan F. 1911. The Early Inhabitants of Western Asia (The Huxley Memorial Lecture for 1911). *Reprinted from the The Royal anthropological institute of Great Britain and Ireland* (London) XII: 221–244.

References

- Abdushelishvili M.G. 1963. Ob antropologicheskoy sostave sovremennogo naseleniya Armenii [On the Anthropological Composition of the Modern Population of Armenia]. *Trudy Instituta Etnografii (Antropologicheskii sbornik) [Proceedings of the Institute of Ethnography (Anthropological collection)]*. 1. Moscow: USSR Academy of Sciences). 82: 3–27.
- Abdushelishvili M.G. 1964. *Antropologiya drevnego i sovremennogo naseleniya Gruzii* [Anthropology of the Ancient and Modern Population of Georgia]. Tbilisi, Metzniereba, 206.
- Abdushelishvili M.G. 1966. K kraniologii drevnego i sovremennogo naseleniya Kavkaza [On the Craniology of the Ancient and Modern Population of the Caucasus]. Tbilisi, 134.
- Alekseev V.P. 1974. Proiskhozhdeniye narodov Kavkaza [Origin of the Peoples of the Caucasus]. M., Nauka, 317.
- Anuchin D.N. 1898. Armenians in Anthropological and Histographic View. *Fraternal aid to Armenians who suffered in Turkey*. Moscow: I.N. Kushnerev and K0, 3–13 (in Russian).
- Bitadze L.O. 2006. Genezis kavkasiyskogo tipa po dannym antropologii [Genesis of the Caucasian Type According to Anthropological Data]. Avtoreferat diss... doktor istoricheskikh nauk [Abstract of dissertation... doctor of Sciences in History]. Tbilisi, 106.
- Bunak V.V. 1927. Crania Armenica. Issledovaniye po antropologii Peredney Azii [Crania Armenica. Research on Anthropology of Western Asia]. *Trudy Antropologicheskogo NII pri MGU [Proceedings of the Anthropological Research Institute at Moscow State University]*. Vol. 2. M., 264.
- Vardanyan L.M. 2015. K 150-letiyu S.D. Lisitsiana: izistorii antropologicheskoy nauki v Armenii [To the 150th Anniversary of S.D. Lisitsian: From the History of Anthropological Science in Armenia]. *Vestnik antropologii [Bulletin of Anthropology]*. 1(29): 101–121.
- Gadzhiev A.G. 1971. Antropologiya malykh populyatsiy Dagestana [Anthropology of Small Populations of Dagestan]. *Institut istorii i lingvistiki [Institute of History and Linguistics]*. Makhachkala, 293–364.
- Debets G.F. 1956. Antropologicheskiye issledovaniya v Dagestane [Anthropological Research in Dagestan]. *Trudy Instituta Etnografii [Proceedings of the Institute of Ethnography]*. 33: 207–237.

- Deryabin V.E. 1999. Etnicheskaya antropologiya sovremennykh narodov Kavkaza. Mnogomernoye kolichestvennoye izucheniye [Ethnic Anthropology of Modern Peoples of the Caucasus. Multidimensional Quantitative Study]. Rukopis', deponirovannaya v VINITI [Manuscript Deposited in VINITI] No. 253 - B99 from 27.01.99. Moscow, 56.
- Deryabin V.E. 2003. O diskretnosti rasovykh variantov v sovremennoy naselenii Vostochnoy Yevropy i Kavkaza: populyatsionnyy tipologizm protiv klinalizma [On the Discreteness of Racial Variants in the Modern Population of Eastern Europe and the Caucasus: Population Typologism Versus Clinalism]. *Nauka o cheloveke i obshchestvo: itogi, problemy, perspektivy* [Science of Man and Society: Results, Problems, Prospects]. Moscow, 98–114.
- Kashibadze V.F. 1990. Odontologiya arмян [Odontology of Armenians]. *Biologicheskii zhurnal Armenii* [Biological Journal of Armenia] 4(43): 285–295.
- Kasimova R. M. 1975. Antropologicheskiye issledovaniya sovremennoy naseleniya Azerbaydzhanskoy SSR [Anthropological Studies of the Modern Population of the Azerbaijan SSR]. Baku, Elm, 98.
- Kochar N.R. 1989. Antropologiya arмян (dermatoglifika i populyatsionnaya struktura) [Anthropology of Armenians (Dermatoglyphics and Population Structure)]. Yerevan: Academy of Sciences of the ArmSSR, 103.
- Kochar N.R., Palikyan A.K., Nalbandyan K.G. 2013. Etnogeneticheskoye issledovaniye prozhivayushchikh v Armenii assiriytsev (po antropologicheskim dannym assiriytsev Verin Dvin) [Ethnogenetic Study of Assyrians Living in Armenia (Based on Anthropological Data of Verin Dvin Assyrians)]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal NAN RA* [Historical and Philological Journal of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia]. 2(193): 255–272.
- Kochiev R.S. 1979. Zakavkaz'ye i Severnyy Kavkaz [Transcaucasia and the North Caucasus]. *Etnicheskaya odontologiya SSSR* [Ethnic odontology of the USSR]. Moscow, Nauka, 114–140.
- Nalbandyan K.G. 2007. Dermatoglificheskaya kharakteristika assiriyskoy populyatsii sela Verin Dvin [Dermatoglyphic Characteristics of the Assyrian Population of the Village of Verin Dvin]. *Biologicheskii zhurnal Armenii* [Biological Journal of Armenia] 59(1–2): 43–48.
- Nersesyan V.M., Martirosyan I.G., Akopyan L.P., Musaelyan N.O. 1989. Izucheniye immunogeneticheskikh markerov krovi v populyatsii arмян [Study of Immunogenetic Markers of Blood in the Armenian Population]. *Biologicheskii zhurnal Armenii* [Biological Journal of Armenia] XLII (2): 87–95.
- Nersesyan V.M., Delyanyan R.Z., Danelyan I.B., Badunts N.Ya. 1994. Osobennosti raspredeleniya fenotipov i genov sistem AVO i Rhesus u naseleniya Nagornogo Karabakha [Peculiarities of Distribution of Phenotypes and Genes of ABO and Rhesus Systems in the Population of Nagorno-Karabakh]. *Genetika* [Genetics] 30(2): 271–275.
- Palikyan A.K. 2007. Odontologiya assiriytsev [Odontology of the Assyrians]. *Biologicheskii zhurnal Armenii* [Biological Journal of Armenia] LIX (1–2): 155–157.
- Pantukhov I.I. 1889. O roste nekotorykh plemen Zakavkazskogo kraia [On the Growth of Some Tribes of the Transcaucasian Region]. *Meditinskiy sbornik* [Medical Collection] Tiflis: Caucasian Medical Society, 50, 121–134.
- Khit G.L. 1983. Dermatoglifika narodov SSSR [Dermatoglyphics of the Peoples of the USSR]. Moscow, Nauka, 286.
- Khudaverdyan A.Yu. 2010. Morfologicheskaya izmenchivost' nekotorykh strukturnykh osobennostey cherepa u naseleniya Armyanskogo nagor'ya v svete epokhal'nykh protsessov [Morphological Variability of Some Structural Features of the Skull in the Population of the Armenian Highlands in Light of Epochal Processes]. *Chelovek: yego biologicheskaya i sotsial'naya istoriya* [Man: his biological and social history]. Vol. 1. Moscow – Odintsovo, 194–200.
- Khudaverdyan A.Yu. 2023. Dlina tela v drevnikh i sovremennykh populyatsiyakh Armenii [Body Length in Ancient and Modern Populations of Armenia]. *Via in tempore. Seriya Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. Series History. Political Science] 50(2): 299–314.
- Khudaverdyan A.Yu. 2024. Bunak i genotsid arмян: priklyucheniye odnoy fotografii [V.V. Bunak and the Armenian Genocide: The Adventure of One Photograph]. *Via in tempore. Seriya Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. Series History. Political Science] 51(1), 73–82.
- Chantre E. 1882. Aperçu sur les caractères ethniques ethniques des ansharies et des kurdes. *Bulletin de la Société d'anthropologie de Lyon* I: 165–185.
- Chantre E. 1892. Rapport sur une Mission scientifique en Armenie Russe. *Nouvelles archives des missions scientifiques* (Paris) III: 92–105.

- Chantre E. 1893. Aperçu sur l'anthropometrie des peuples de la Transcaucasie. *Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie préhistoriques*, II. Moscou, 238–239.
- Erkert R. 1883. Körpermessungen russischer Völker. *Zeitschrift für Ethnologie* IV: 148–162.
- Langerhans P. 1873. Beiträge zur anatomischen Anthropologie. *Zeitschrift für Ethnologie* 5: 27–32.
- Luschan F. 1911. The Early Inhabitants of Western Asia (The Huxley Memorial Lecture for 1911). *Reprinted from the The Royal anthropological institute of Great Britain and Ireland* (London) XII: 221–244.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.05.2025

Received 09.05.2025

Поступила после рецензирования 02.06.2025

Revised 02.06.2025

Принята к публикации 04.06.2025

Accepted 04.06.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Худавердян Анаит Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии Национальной Академии наук, г. Ереван, Республика Армения

Anaihit Yu. Khudaverdyan, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher, Institute of Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences, Yerevan, Republic of Armenia

 [ORCID: 0000-0002-1458-783X](https://orcid.org/0000-0002-1458-783X)